

© 2017 г.

Михаил Воейков

доктор экономических наук, профессор, зав. сектором
(e-mail: mvok1943@mail.ru)

Галина Анисимова

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
(Институт экономики РАН)

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

В статье рассматриваются социальные аспекты экономического неравенства в обществе. Особое внимание обращается на неденежные показатели социального расслоения российского общества. Обосновывается вывод, что экономическое неравенство в российском обществе подошло к критической черте, чреватой серьезными социальными угрозами.

Ключевые слова: экономическое неравенство, справедливость, уровень жизни, бедность, российское общество.

Проблема социально-экономического неравенства сегодня выдвинулась на одно из центральных мест в ряде социальных наук. Этой проблемой занимаются экономическая наука, социология, политология, психология и т.д., и даже медицина¹. Большое значение для исследования экономического неравенства имеет, конечно, экономическая наука. Обоснование допустимых пределов неравенства доходов и экономических благ является одним из самых сложных и социально конфликтных вопросов современной повестки дня для всех стран, стремящихся называться цивилизованными. Особое внимание привлекает социальный контекст неравенства.

Экономическая свобода и плохо регулируемый рынок в России привели к чрезмерной поляризации доходов населения и, как следствие, к резкой социальной поляризации общества. Постсоветский период характеризуется ростом концентрации доходов в руках богатых. Об этом свидетельствует динамика коэффициента Джини (индекса концентрации доходов), который характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. В России за период 1992–2015 гг. коэффициент Джини вырос с 0,289 до 0,42².

В исследовании экономического неравенства обычно используют два подхода. Первый, назовем его экономический, состоит в том, что

¹ См. недавнюю книгу А. Дитона «Великий побег» [4].

² Подробнее см. нашу статью [2].

определяется влияние неравенства на экономический рост. И показывается, что есть периоды, когда увеличение неравенства усиливает экономический рост, а есть периоды, когда слишком большое неравенство начинает тормозить экономический рост. Этот подход развивал Саймон Кузнец (1901–1985) и его последователи. Но как признавал сам С. Кузнец и последующие исследователи, эмпирически доказать влияние неравенства на экономический рост очень трудно. При этом избыточное неравенство отражает неспособность общества в равной степени использовать экономические потенциалы всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке. Нормальное неравенство непосредственно связано с процессами в экономике, тогда как избыточное зависит от толерантности общества к бедности и институциональных условий.

Однако недостатком экономического подхода является определение уровня бедности и соответственно избыточного неравенства как чисто статистической категории, хотя категория неравенства в значительной степени является ценностной категорией, тесно связанной с понятием справедливости и другими социальными явлениями. Господствующие в обществе представления о справедливости предопределяют уровень неравенства в распределении доходов, который признается обществом как норма. Поэтому формы и уровень неравенства оцениваются в обществе по критерию справедливости. Отклонение от этой нормы оказывает негативное влияние на экономическое развитие. Такой путь поиска оптимальной меры неравенства можно назвать социальным. Согласно ему благоустроенное общество должно характеризоваться минимальным экономическим неравенством. Такое общество называют социальным государством или странами с социальным рыночным хозяйством (например, страны Северной Европы). Коэффициент Джини равный 0,30 и меньше характерен именно для стран с социальным рыночным хозяйством (в таких странах как Китай, Россия, Индия он превышает 0,40 и даже 0,50).

Сопоставление динамики основных экономических показателей (ВВП, промышленного производства и др.) с динамикой степени социального расслоения российского общества показывает, что между ними не прослеживается четкой взаимосвязи и одинаковой направленности тенденций. Тенденция необоснованного роста неравенства наблюдается как в периоды экономического спада (1991–1998 гг., 2008–2009), так и на фоне экономического роста. Можно сделать вывод, что в 2011–2013 гг. Россия вошла в полосу, когда снижение темпов экономического роста сопровождается увеличением степени неравенства до чрезмерного.

Рассматривая понятие «неравенство», следует иметь в виду, что существует объективное неравенство, обусловленное гендерными, возрастными особенностями, которые, конечно, меняются, но в принципе – неустранимы, объективны. Физически люди не могут быть равными, и ликвидировать это

неравенство невозможно. Люди работают по-разному и достигают различных экономических результатов. И было бы невозможно всех экономически уравнивать. В этом смысле вполне справедливо следующее утверждение: «Мы сегодня знаем, что социальная справедливость – это не равенство в нищете, а разумная мера дифференциации зажиточности. Да, талантливый менеджер, инженер, ученый должны жить лучше, чем бездельник. Но мы понимаем: люмпенизация миллионов людей, нищенские зарплаты учителей и других представителей «рядовой» интеллигенции при нарастании слоя долларовых миллиардеров – это путь не к стимулированию активного творческого труда, а к экономически неэффективному и социально несправедливому типу общества» [3. С. 8].

Другое дело – социально-экономическое неравенство членов общества, связанное с исторически складывающимися экономическими отношениями и институтами. Социально-экономическое неравенство отражает структуру доминирующих экономических интересов в обществе, одновременно являясь важнейшим фактором и результатом общественного развития. Определяющей основой социально-экономического неравенства являются отношения собственности, которые определяют характер и формы распределения в обществе, а, следовательно, и социальный статус людей, различия в уровне и качестве жизни, структуре и степени удовлетворения их потребностей.

Важнейшим фактором формирования чрезмерного экономического неравенства в российском обществе является нарушение пропорций в оплате труда между видами занятости, по уровню квалификации на предприятиях разных форм собственности. Необоснованно высокая дифференциация оплаты труда не соответствует степени продуктивности и профессионально-квалификационным характеристикам трудовой деятельности (сложность, качество, условия, интенсивность труда). Нарушены соотношения между минимальной и средней заработной платой, минимальной и средней пенсией, а также стипендиями, пособиями.

Тренд роста неравенства в российском обществе обусловлен в первую очередь деформациями в отношениях собственности и несовершенством распределительных механизмов. Неравномерность или неравенство в распределении национального дохода или национального богатства относится к числу важнейших экономических характеристик, тесно связанных с экономическим ростом и влияющих на него. Оптимальный уровень неравенства стимулирует экономический рост. Избыточное неравенство начинает тормозить общественный прогресс, а при определенных условиях может достигать критического значения, создавая угрозу стабильности общества.

Необоснованное неравенство уровней доходов населения в России является одним из важнейших факторов, сдерживающих экономический рост, который тесно связан с величиной потребительского спроса

населения. При проведении экономических реформ в России не учитывается позитивный зарубежный опыт использования сбережений населения, которые являются одним из основных источников финансирования долгосрочных инвестиций. В России лишь малая часть населения обладает крупными неиспользуемыми сбережениями. Однако крупные сбережения богатейшей части населения далеко не всегда перетекают в инвестиции. Как отмечается в литературе, «сбережения богатых трансформируются в недвижимость для перепродажи и/или сдачи в наем с целью получения ренты, либо инвестируются в зарубежные активы. И то, и другое – непродуктивно и контрпродуктивно для национальной экономики» [5. С. 12]. Основная же часть населения зачастую не только не имеет сбережений, но и вынуждена себе во многом отказывать. Таким образом, чрезмерное неравенство сдерживает расширение внутреннего рынка и возможности роста производства.

В современной России отсутствует целостная социальная политика государства, которое провозглашено социальным. Принимаются разрозненные законы и нормативные акты, в которые вносятся бесконечные уточнения, изменения, дополнения – преимущественно либерального характера, ориентированные на сокращение социальных функций государства. Зачастую принятые законы не соответствуют требованиям современного социального государства, увеличивая имущественные разрывы между отдельными слоями населения, поддерживая определенные малочисленные группы богатых граждан, сохраняя большую часть населения в бедности и нищете. В развитых странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных доходных групп населения, и такая система признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

Экономический рост при нарастающем социально-экономическом неравенстве не способен привести к качественным изменениям, принципиально не решая проблему бедности и повышения благосостояния всего общества. Большинство населения России получают слишком низкие доходы по сравнению с величиной прожиточного минимума, из-за чего их человеческий и трудовой потенциал используется неэффективно. Низкая по сравнению с развитыми странами производительность труда в России, высокая смертность и низкая рождаемость, коррупция, неразвитость институтов гражданского общества – это проблемы, непосредственно связанные с избыточным социально-экономическим неравенством в нашей стране и в значительной степени им обусловленные.

Как свидетельствует российская действительность, за последние 25 лет в стране накопилось много чрезвычайно острых проблем, наличие которых существенно сдерживает экономическое развитие страны. Среди них, в первую очередь необходимо выделить:

– массовое обеднение основной части населения в результате низкого уровня реальной заработной платы и среднедушевых доходов как предпосылка деградации потребностей и потребления, снижение трудовой мотивации, превращение труда из фактора жизненного успеха в фактор выживания;

– спад рождаемости, происходящий на фоне роста смертности, что не характерно для перехода к цивилизованному типу воспроизводства населения, которому присущи низкая смертность и невысокая рождаемость;

– резкое ухудшение здоровья нации, индивидуального потенциала здоровья у вновь рождающихся, подрастающих поколений и у людей трудоспособного возраста в результате кризиса системы здравоохранения, снижения уровня медицинского обслуживания обедневшей части населения с переходом на страховую медицину, коммерциализацией медицинских услуг, резким повышением цен на лекарства и санаторно-курортное обслуживание.

Тенденция формирования избыточного неравенства наблюдается на фоне роста бедности. Как показывают данные официальной статистики (табл. 1) за 2013–2015 гг. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась. Если в 2013 г. в России насчитывалось 15,5 млн человек с доходами ниже прожиточного минимума, то в 2015 г. их число составило более 19 млн.

Усиление неравенства по уровню доходов в постсоветский период происходит на фоне катастрофического общего ухудшения экономического положения трудящихся. Среди бедных увеличивается доля групп, где бедность наиболее опасна по своим социальным и экономическим последствиям, и прежде всего – в семьях с детьми и среди работающих (табл. 2).

В общей численности домохозяйств семьи с детьми до 16 лет составляют 62,6%. Их число за период 2000–2015 г. возросло на 7,5%. Т.е. риск бедности существенно возрастает с рождением ребенка, что вступает в прямое противоречие с декларациями о мерах по стимулированию рождаемости. Концентрация детей в бедных домохозяйствах приводит к падению качества человеческого потенциала страны в будущем.

Рискообразующим фактором бедности является проживание в сельских поселениях и в малых городах (до 50 тыс. постоянных жителей). Такие города, составляя примерно 70% всех городов, концентрируют значительную часть населения России.

Трудящийся класс сегодня не имеет нормальной, достойной этого названия зарплаты. Имеются расчеты, согласно которым численность малообеспеченных работников должна составлять не более 7% занятых. Только тогда зарплата начинает выполнять свою гарантийную функцию воспроизводства рабочей силы [11. С. 68]. Данному требованию в начале

Таблица 1

Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума

	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:		Величина прожиточного минимума ¹ рублей в месяц; до 1998 г. – тыс. руб.
	млн человек	в процентах от общей численности населения	
1992	49,3	33,5	1,9
1993	46,1	31,3	20,6
1994	32,9	22,4	86,6
1995	36,5	24,8	264,1
1996	32,5	22,1	369,4
1997	30,5	20,8	411,2
1998	34,3	23,4	493,3
1999	41,6	28,4	907,8
2000	42,3	29,0	1210
2001	40,0	27,5	1500
2002	35,6	24,6	1808
2003	29,3	20,3	2112
2004	25,2	17,6	2376
2005	25,4	17,8	3018
2006	21,6	15,2	3422
2007	18,8	13,3	3847
2008	19,0	13,4	4593
2009	18,4	13,0	5153
2010	17,7	12,5	5688
2011	17,9	12,7	6369
2012	15,4	10,7	6510
2013	15,5	10,8	7306
2014	16,1	11,2	8050
2015	19,1 ²⁾	13,3 ²⁾	9701

¹⁾ С 2000 г. изменена методология расчета величины прожиточного минимума. С 2005 г. изменен состав потребительской корзины для определения величины прожиточного минимума. С 2013 г. изменен порядок расчета величины прожиточного минимума.

²⁾ Предварительные данные, без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю.

Источник: Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (Обновлено 11.05.2016).

Таблица 2

Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям
(в % от общего числа малоимущих домашних хозяйств)

	2000	2005	2008	2010	2011	2013	2014	2015	Справочно: все обследован- ные домохозяй- ства, 2015
По месту проживания									
Проживающие в городах – всего	69,5	62,4	58,9	60,9	62,3	60,5	62,9	63,9	75,4
в том числе с численностью населения, человек:									
свыше 1 млн	16,7	11,9	10,0	7,3	7,8	8,3	9,4	10,0	21,9
от 250 тыс. до 1 млн	21,9	17,6	14,4	10,6	9,1	7,2	8,2	9,2	14,8
от 100 до 250 тыс.	9,1	10,7	10,4	8,5	8,7	8,8	8,4	8,1	8,9
от 50 до 100 тыс.	7,4	7,0	7,1	8,5	8,4	7,6	8,5	7,8	7,6
менее 50 тыс.	14,5	15,3	16,9	25,9	28,3	28,6	28,4	28,7	22,2
Проживающие в сельских посе- лениях – всего	30,5	37,6	41,1	39,1	37,7	39,5	37,1	36,1	24,6
в том числе с численностью населения, человек:									
свыше 5 тыс.	8,7	10,0	12,5	8,9	9,0	10,8	9,2	9,0	6,1
от 1 до 5 тыс.	12,8	15,8	15,7	17,3	16,4	16,2	16,6	16,4	11,5
от 200 человек до 1 тыс.	8,1	10,2	11,0	12,3	11,9	12,0	10,7	10,2	6,8
менее 200	0,9	1,7	1,9	0,6	0,5	0,6	0,6	0,5	0,2
По составу домохозяйств									
Домохозяйства, состоящие:									
из 1 человека	8,8	6,4	5,3	4,5	3,8	3,0	3,1	3,3	21,7
в том числе:									
трудоспособного возраста	2,7	1,9	1,5	2,1	1,6	1,1	1,2	1,2	8,4
старше трудоспо- собного возраста	6,2	4,5	3,8	2,5	2,1	1,9	1,9	2,1	13,3
из 2 человек	21,6	19,2	17,6	16,1	16,2	13,9	15,1	15,5	26,8
из 3 человек	24,4	23,4	22,3	26,4	26,6	24,3	25,3	25,8	23,4
из 4 человек	26,8	30,4	32,9	30,5	31,2	31,3	32,2	33,5	19,9
из 5 и более человек	18,5	20,5	21,8	22,5	22,3	27,6	24,3	21,9	8,1

Таблица 2 (окончание)

	2000	2005	2008	2010	2011	2013	2014	2015	Справочно: все обследован- ные домохозяй- ства, 2015
По наличию детей									
Домашние хозяй- ства без детей	44,9	50,0	47,7	42,5	40,3	36,0	37,1	37,4	62,8
Домашние хозяй- ства, имеющие детей в возрасте до 16 лет	55,1	50,0	52,3	57,5	59,7	64,0	62,9	62,6	37,2
в том числе:									
1 ребенка	34,5	31,2	30,2	31,2	32,7	32,7	30,7	30,3	22,1
2 детей	16,7	15,2	17,3	20,3	20,6	22,3	23,6	24,4	12,7
3 и более детей	3,9	3,6	4,9	6,0	6,5	9,0	8,6	7,9	2,3

Источник: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2011. С. 182; Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат. 2008. С. 143–144; 2012. С. 105–106; 2016. С. 162.

реформ отвечала вся экономика нашей страны (в 1991 г. заработную плату ниже прожиточного минимума получали 3,8% рабочих и служащих). Как показывают данные табл. 3 заработная плата в России не обеспечивает возможности воспроизводства трудового потенциала огромного числа работающих. У большинства работников (почти 70%) заработная плата не достигает среднероссийского значения.

Вот эти «новые бедные» или «работающие бедняки» есть свидетельство нежизнеспособности общества. Бедность работников в России – феномен, который в концентрированном виде обнажает пагубность принятого курса как экономической, так и социальной политики. Следует иметь в виду, что заработки, не гарантирующие восстановление рабочей силы, содержательно представляют собой не столько заработанный доход, сколько социальное пособие за участие в трудовой деятельности. Необходимо отметить, что понятие «прожиточный минимум» является вообще достаточно условным. А в России этот официальный прожиточный минимум фиксируется на весьма низком уровне.

Чтобы заработная плата могла выполнять воспроизводственную функцию, самый простой труд должен оплачиваться не ниже уровня прожиточного минимума. Соблюдение данного правила важно не только для труда низшей квалификации. Квалифицированный труд – это труд большей сложности и производительности, поэтому, как полагал еще в 1920-е гг. С. Струминин, трудоспособность квалифицированного работника, в отличие от

Таблица 3

Основные характеристики рядов распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы (по данным выборочных обследований организаций)

	Удельный вес работников (%), которым начислена зарплата ниже:		
	прожиточного минимума ¹	минимальной заработной платы	средней заработной платы
2000	43,52	0,84	67,31
2001	45,58	2,40	68,84
2002	34,70	1,90	67,94
2003	34,83	2,41	67,93
2004	28,53	2,20	67,35
2005	28,51	1,60	66,47
2006	24,80	2,50	67,07
2007	18,51	1,00	67,18
2008 ²	16,14	3,72	67,33
2009	12,89	3,78	67,34
2010 ²	11,75	2,37	67,63
2011	14,77	2,28	67,44
2012 ²	10,19	1,87	67,62
2013	9,70	1,75	67,24
2014 ²	9,66	1,62	67,25
2015	12,45	1,42	66,95
2016 ²	10,67	1,44	67,08

¹) В расчете использованы величины прожиточного минимума, который определяется в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

²) Оценка ряда распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель.

Источник: Основные характеристики рядов распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (Обновлено 09.03.2017 г.)

малоквалифицированного, связана с удовлетворением базовых потребностей в более развитых и, соответственно, более дорогих формах [9]. Это значит, что неадекватная прожиточному минимуму оплата простого труда как

основа квалификационной дифференциации заработков ведет к подрыву воспроизводства рабочей силы во всей совокупности применяемых трудовых ресурсов. Она нарушает стимулы к труду, побуждая занятых к снижению трудовой активности, что является специфической формой упрощения труда, восстанавливающего соответствие между его сложностью и фактической оплатой.

Положение, при котором оплата труда значительной части работников не достигает величины прожиточного минимума, является следствием реализации работодателями преимуществ своего экономического положения. Данное положение носит антиобщественный характер и ведет к «проеданию» трудового потенциала работающих по найму. В современной России существенное отклонение заработной платы от величины прожиточного минимума не ограничивается законом и институтом социального партнерства. При этом оно носит систематический характер и сильно ударяет по жизненным интересам наемных работников. Именно такие условия были типичны для рыночных стран до XX в. и провоцировали острейшую борьбу рабочих и профсоюзных движений за права работников.

Неравенство материального положения является основой неравенства жизненного уровня, в том числе — неравенства энергетической ценности питания по группам населения. В научной литературе иногда приводятся показатели уровня жизни и его динамики как покупательной способности номинальной зарплаты конкретных категорий населения. Так, рассчитывается сколько тех или иных продуктов можно приобрести на среднемесячную зарплату. При этом некоторые исследователи вполне обосновано замечают, что этот «метод носит очень ограниченный характер» [10. С. 115]. Ибо рост цен на различные продукты не синхронен. Нам представляется, что более надежным показателем уровня жизни и дифференциации населения может служить показатель калорийности питания.

В 2008 г. руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, Г. Онищенко были утверждены нормы рационального питания, учитывающие физиологические потребности в энергии и пищевых веществах различных групп населения Российской Федерации. Согласно этому документу: «нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах — усредненная величина необходимого поступления пищевых и биологически активных веществ, обеспечивающая оптимальную реализацию физиолого-биохимических процессов, закрепленных в генотипе человека»¹, и еще: «нормы» являются величинами, отражающими

¹ Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора. 2009. С. 7.

оптимальные потребности отдельных групп населения в пищевых веществах и энергии¹. Эти нормы используются при формировании минимального набора продуктов питания (потребительской корзины) для трудоспособного населения, пенсионеров и детей.

Утвержденные величины основного обмена взрослого населения (ВОО), т.е. минимальное количество энергии, необходимое для осуществления жизненно важных процессов (затраты на функционирование органов и систем организма в состоянии температурного комфорта, полного физического и психического покоя) отражены в табл. 4.

Таблица 4

Средние величины основного обмена взрослого населения России
(ккал/сутки)

Мужчины (основной обмен)					Женщины (основной обмен)				
Масса тела, кг	18–29 лет	30–39 лет	40–59 лет	Старше 60 лет	Масса тела, кг	18–29 лет	30–39 лет	40–59 лет	Старше 60 лет
50	1450	1370	1280	1180	40	1080	1050	1020	960
55	1520	1430	1350	1240	45	1150	1120	1080	1030
60	1590	1500	1410	1300	50	1230	1190	1160	1100
65	1670	1570	1480	1360	55	1300	1260	1220	1160
70	1750	1650	1550	1430	60	1380	1340	1300	1230
75	1830	1720	1620	1500	65	1450	1410	1370	1290
80	1920	1810	1700	1570	70	1530	1490	1440	1360
85	2010	1900	1780	1640	75	1600	1550	1510	1430
90	2110	1990	1870	1720	80	1680	1630	1580	1500

Источник: Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения РФ. М. 2009. С. 11.

Согласно приведенным данным на то, чтобы человеческий организм смог обеспечить собственное функционирование (основной обмен веществ), взрослому мужчине требуется около 1700 ккал в день, а женщине – примерно 1500 ккал/сутки. Это количество калорий необходимо организму в состоянии покоя!

Учитывая, что суточная потребность в энергии зависит от степени физической активности человека, все взрослое население поделено в зависимости от величины энергозатрат поделено на 5 групп для мужчин и 4 группы для женщин в зависимости от вида трудовой деятельности (табл. 5).

¹ Там же. С. 5.

Нормы энергозатрат в зависимости от степени интенсивности труда

Группы интенсивности труда	Возрастная группа	Мужчины	Женщины
		ккал	ккал
I группа (очень низкая физическая активность; мужчины и женщины) – работники преимущественно умственного труда – гос. служащие административных органов и учреждений, научные работники, преподаватели вузов, колледжей, учителя средних школ, студенты, специалисты-медики, психологи, диспетчеры, операторы-программисты, работники финансово-экономической, юридической и административно-хозяйственной служб, работники конструкторских бюро и отделов, рекламно-информационных служб, архитекторы и инженеры по промышленному и гражданскому строительству, налоговые служащие, работники музеев, архивов, библиотекари, специалисты службы страхования, дилеры, брокеры, агенты по продаже и закупкам, служащие по социальному и пенсионному обеспечению, патентоведы, дизайнеры, работники бюро путешествий, справочных служб и других родственных видов деятельности	18–29	2450	2000
	30–39	2300	1900
	40–59	2100	1800
II группа (низкая физическая активность; мужчины и женщины) – работники занятые легким трудом – водители городского транспорта, рабочие пищевой, текстильной, швейной, радиоэлектронной промышленности, операторы конвейеров, весовщицы, упаковщицы, машинисты железнодорожного транспорта, участковые врачи, хирурги, медсестры, продавцы, работники предприятий общественного питания, парикмахеры, работники жилищно-эксплуатационной службы, реставраторы художественных изделий, гиды, фотографы, техники и операторы радио и телевидения, таможенные инспекторы, работники милиции и патрульной службы и др.	18–29	2800	2200
	30–39	2650	2150
	40–59	2500	2100
III группа (средняя физическая активность; мужчины и женщины) – слесари, наладчики, станочники, буровики, водители электрокаров, экскаваторов, бульдозеров и другой тяжелой техники, работники тепличных хозяйств, растениеводы, садовники, работники рыбного хозяйства и др.	18–29	3300	2600
	30–39	3150	2550
	40–59	2950	2500

Таблица 5 (окончание)

Группы интенсивности труда	Возрастная группа	Мужчины	Женщины
		ккал	ккал
IV группа (высокая физическая активность; мужчины и женщины) строительные рабочие, грузчики, рабочие по обслуживанию железнодорожных путей и ремонту автомобильных дорог, работники лесного, охотничьего и сельского хозяйства, деревообработчики, физкультурники, металлурги доменщики-литейщики и др.	18–29	3850	3050
	30–39	3600	2950
	40–59	3400	2850
V группа (очень высокая физическая активность; мужчины) – спортсмены высокой квалификации в тренировочный период, механизаторы и работники сельского хозяйства в посевной и уборочный период, шахтеры и проходчики, горнорабочие, вальщики леса, бетонщики, каменщики, грузчики немеханизированного труда, оленеводы и др.	18–29	4200	
	30–39	3950	
	40–59	3750	

Составлено по: Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения РФ. М. 2009. С. 9–10, 29–31.

Согласно утвержденным нормам, количество необходимых калорий для мужчин – от 2100 (очень низкая физическая активность, работники преимущественно умственного труда, например, государственные служащие административных органов и учреждений, научные работники, преподаватели вузов, колледжей, учителя средних школ, студенты и т.д.) до 4200 ккал/сутки (очень высокая физическая активность – работники особо тяжелого физического труда, в т.ч. – спортсмены высокой квалификации в тренировочный период, механизаторы и работники сельского хозяйства в посевной и уборочный период, шахтеры и проходчики и т.д.) и от 1800 до 3050 ккал/сутки для женщин. Лицам старше 60 лет необходимо: мужчинам – 2300 ккал в сутки, а женщинам – 1975 ккал.

Энергетическая ценность продуктов питания в среднем на одного человека в сутки составляет для трудоспособного населения 2487 ккал¹, что соответствует нормам физиологической потребности в пищевых веществах и энергии для работников очень легкой и легкой физической активности. Как показывают исследования, энергетическая ценность продуктов питания тридцати процентов населения ниже этой минимально допустимой нормы. Т.е. фактически бедными являются не 13,3% (согласно данным Росстата), а 30% населения.

¹ Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» (принят в первом чтении 28 сентября 2012 г.). URL: // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=36092#0>.

Таблица 6

Энергетическая ценность суточного рациона по 10 процентным (децильным) группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов (в среднем за сутки на потребителя)

	1(min)	2	3	4	5	6	7	8	9	10(max)
Килокалории – всего										
2009	1891,1	2151,9	2319,5	2455,2	2557,4	2621,1	2704,9	2729,4	2924,2	3050,3
2010	1916,6	2209,3	2384,3	2550,9	2687,6	2754,3	2791,1	2856,8	3050,3	3184,3
2011	1910,1	2178,3	2353,6	2525,6	2609,8	2733,8	2774,9	2866,7	3082,2	3079,7
2012	1913,3	2211,3	2373,8	2537,2	2622,1	2732,8	2799,0	2857,4	3018,2	3150,1
2013	1913,5	2223,9	2381,7	2525,2	2657,4	2708,3	2762,1	2821,9	3028,3	3132,0
2014	1916,5	2184,7	2360,2	2489,4	2613,4	2739,5	2730,5	2818,3	2996,9	3079,5
2015	1881,0	2164,2	2344,7	2498,8	2611,7	2685,5	2680,0	2770,7	2979,2	3117,0

Составлено по: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2010 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат. 2011. С. 25; Потребление... в 2011 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат. 2012. С. 25–26; Потребление ... в 2013 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат. 2014. С. 25–26; Потребление ... в 2015 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат. 2016. С. 25–26.

Как показывают данные российской статистики (табл. 6) разрыв в уровне энергетической ценности питания между крайними (наиболее богатой и наиболее бедной) группами устойчиво составляет более 1,5 раз. Первой, наиболее бедной группе населения получаемых калорий едва хватает организму для поддержания собственного функционирования (основного обмена веществ¹) в условиях покоя (1700 ккал²).

При формировании потребительской корзины учитывается специфика проживания в разных климатических условиях России. Поэтому для определения необходимой энергетической ценности минимального набора продуктов питания субъекты Российской Федерации распределены по климатическим зонам, сформированным в зависимости от факторов, влияющих на особенности питания населения (табл. 7).

¹ Величина основного обмена (ВОО) – минимальное количество энергии, необходимое для осуществления жизненно важных процессов, то есть затраты энергии на выполнение всех физиологических, биохимических процессов, на функционирование органов и систем организма в состоянии температурного комфорта (20 °С), полного физического и психического покоя.

² Методические рекомендации МР 2.3.1.2432–08 «Рациональное питание. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации». С. 6.

Таблица 7

**Энергетическая ценность минимального набора продуктов питания
в зависимости от места проживания (ккал)**

Зоны РФ в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
I – Северная часть Республики Саха (Якутия), Камчатский край, северная часть Красноярского края, северная часть Иркутской области, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ	2908	2400	2313
II – Северная часть Республики Карелия, северная часть Республики Коми, северная часть Архангельской области, Мурманская область, Ненецкий автономный округ	2916	2400	2475
III – Республика Саха (Якутия) (кроме северной части), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2540	2100	2044
IV – Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край (кроме северной части), Иркутская область (кроме северной части), Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Тюменская область	2532	2100	2036
V – Курганская область, Свердловская область, Челябинская область, Оренбургская область	2532	2100	2038
VI – Республика Карелия (кроме северной части), Республика Коми (кроме северной части), Архангельская область (кроме северной части), Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, г. Санкт-Петербург	2534	2100	2045
VII – Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, г. Москва	2533	2100	2052

Таблица 7 (окончание)

Зоны РФ в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
VIII – Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область	2532	2100	2049
IX – Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область	2533	2100	2050
X – Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край	2525	2100	2054

Составлено по: Приложение 1к методическим рекомендациям по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации; Приложение № 2 // Постановление Правительства РФ от 28.01.2013 N54 (ред. от 19.08.2014) “Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации”. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141524/.

Как видим, установленная усредненная норма калорийности питания для работников легкого физического труда (2487 ккал/сут.) даже ниже энергетической ценности минимального набора продуктов питания трудоспособного населения, проживающего в наиболее благоприятных климатических условиях (X зона – Дагестан, Ингушетия, Ставропольский край и др.).

Бедность с точки зрения механизма своего формирования представляет собой непосредственное следствие неравенства. Пока существует избыточное неравенство уровней доходов, выходящее за рамки справедливости и экономической эффективности, пока не изменится государственная политика распределения, бедность преодолеть невозможно.

Неравенство материального положения влечет за собой неравенство жизненного уровня и состояния здоровья, дискриминацию при получении образования и медицинского обслуживания. Известно, что состояние здоровья во многом зависит от возможности качественного питания, т.е., прежде всего, – от уровня доходов. Эту зависимость подтверждают и результаты обследования, проведенного при участии Минздравсоцразвития России, Росспорта, Института социальных исследований в 24 субъектах Российской Федерации (табл. 8). Люди с высокими доходами не

испытывают и проблем с высококачественным медицинским обслуживанием, с покупкой любых лекарств, с расходами на отдых.

Как свидетельствуют данные в группе респондентов с низким уровнем доходов, практически каждый второй опрошенный указал на наличие болезней опорно-двигательного аппарата и системы кровообращения, а в среднем 8–9 респондентов из каждых десяти опрошенных страдают двумя заболеваниями. Данные опроса дают веские основания для вывода о том, что главным источником стрессов является социальная неустроенность. Например, в группе респондентов, имеющих низкие доходы, в полтора–два раза чаще, чем в высокодоходной группе, проявляется состояние острой психологической тревоги по поводу неясной перспективы существования, чувство одиночества, беспокойство, вызванное возможностью потери работы. Такое нервное состояние, сохраняющееся в течение многих лет, обуславливает широкое распространение аномии общества. Она выражается в противоречивости сознания и поведения многих людей, в том числе в отношении к своему здоровью как ценности и главному фактору, определяющему полноценность жизни. Чрезмерное

Таблица 8

Заболеваемость в группах с разным уровнем доходов (в %)

Заболевания	Уровень доходов			Всего
	высокий	средний	низкий	
Остеохондроз	27,2	36,6	45,6	32,2
Гипертоническая болезнь и/или ишемическая болезнь сердца	21,5	32,2	41,2	27,0
Артрит	7,1	12,9	21,2	10,5
Холецистит	7,6	13,4	12,8	10,0
Бронхит	6,9	9,2	20,8	8,9
Патология щитовидной железы	6,5	8,5	10,6	7,5
Язва желудка и/или двенадцатиперстной кишки	5,0	8,5	8,4	6,7
Мочекаменная болезнь	4,6	7,2	7,5	5,8
Диабет	1,4	5,3	7,5	3,4
Астма	1,2	2,7	7,5	2,5

Источник: Краткие итоги выборочного обследования «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения». М.: Росстат, 2009.

URL: http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm (дата обращения: 5.04.2016).

социально-экономическое расслоение населения, вызывая стрессы и депрессии, приводит к ухудшению здоровья, повышая уровень смертности у низкодоходных групп населения.

Наиболее значимой негативной тенденцией является сокращение численности населения, которое с 1992 г. переросло в затяжную депопуляцию. Если в межпереписные периоды 1970–1979 гг. и 1979–1989 гг. наблюдалась тенденция общего прироста населения (соответственно на 5,7% и 7,0%), то в период 1989–2002 гг. общая убыль населения составила –1855,2 тыс. чел. (–1,3%)¹, а за 2002–2010 гг. численность населения России сократилась еще более чем на 2 млн человек (–1,6%)². Тенденция превышения смертности над рождаемостью была переломлена только в 2013 году.

Процесс депопуляции связан с разнонаправленной динамикой изменения уровня рождаемости и смертности («русский крест») (табл. 9). В период 1992–2013-е годы для России стали характерны уникально низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, на фоне исключительно высоких показателей смертности, существенно опережающих коэффициенты рождаемости (в ряде регионов более чем в два раза).

Конечно, сокращение рождаемости является общемировой демографической тенденцией, но в период экономических реформ оно происходило чрезвычайно быстрыми темпами. Это позволяет предположить, что существенными факторами снижения рождаемости выступали дестабилизация социально-экономического положения и снижение уровня и качества жизни населения, неуверенность в завтрашнем дне.

Наиболее острой проблемой демографического развития России является непомерно высокий уровень смертности населения трудоспособного возраста, прежде всего смертности мужчин (табл. 10). Эта негативная тенденция является ярким свидетельством демографической деградации.

Особую тревогу вызывает рост смертности от неестественных причин (от несчастных случаев, убийств, самоубийств), сердечно-сосудистых заболеваний, преждевременных инфарктов, инсультов. В России, начиная с 1990 г. смертность от самоубийств превышает смертность от убийств (табл. 11). Причина раннего ухода из жизни зачастую кроется в отсутствии зримых перспектив развития. Бесцельность и беспомощность существования приводит к очень низкой ценности жизни и отсутствию подсознательного стремления ее продолжать. Особо выделяется такой фактор мужской сверхсмертности как «психологический суицид», когда образ жизни неотвратимо приводит к утрате здоровья и преждевременной смерти.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М. Росстат. 2005. С. 48.

² Там же. 2011. С. 49.

Таблица 9

Общие коэффициенты естественного движения населения

Годы	На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (–)
1992	10,7	12,2	–1,5
1995	9,3	15,0	–5,7
2000	8,7	15,3	–6,6
2001	9,0	15,6	–6,6
2002	9,7	16,2	–6,5
2003	10,2	16,4	–6,2
2004	10,4	16,0	–5,6
2005	10,2	16,1	–5,9
2006	10,4	15,2	–4,8
2007	11,3	14,6	–3,3
2008	12,1	14,7	–2,6
2009	12,3	14,1	–1,8
2010	12,5	14,2	–1,7
2011	12,6	13,5	–0,9
2012	13,3	13,3	–0,0
2013	13,2	13,0	0,2
2014	13,3	13,1	0,2
2015	13,3	13,0	0,3

Источник: Россия в цифрах. 2006. С. 75; 2009. С. 84; 2015. С. 83; 2016. С. 83.

Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показали, что в России избыточное неравенство сдерживает экономическое развитие, способствует снижению рождаемости и увеличению смертности. При нормальном неравенстве Россия (если доходы богатых больше, чем у бедных, в 7–9 раз, а не в 15–20, как теперь)

Таблица 10

Умершие в трудоспособном возрасте

Годы	Всего, человек			На 1000 человек соответствующего пола и возраста		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
1990	409883	329553	80330	4,9	7,6	2,0
1991	421722	338736	82986	5,0	7,8	2,0
1992	487292	394929	92363	5,8	9,1	2,3
1993	620755	506954	113801	7,5	11,8	2,9
1994	705542	580074	125468	8,5	13,5	3,2
1995	671779	552985	118794	8,1	12,8	3,0
1996	598352	492337	106015	7,2	11,3	2,6
1997	535445	437403	98042	6,4	10,0	2,4
1998	520778	421682	99096	6,1	9,7	2,4
1999	581103	466001	115102	6,8	10,7	2,7
2000	630982	504564	126418	7,3	11,5	2,9
2001	649487	514688	134799	7,5	11,8	3,1
2002	679202	536845	142357	7,8	12,2	3,3
2003	717579	567031	150548	8,1	12,7	3,4
2004	720870	573043	147827	8,1	12,7	3,3
2005	739905	590752	149153	8,3	13,0	3,4
2006	668480	534355	134125	7,5	11,7	3,0
2007	621901	495968	125933	7,0	10,9	2,9
2008	610580	487835	122745	6,9	10,7	2,8
2009	567500	451260	116240	6,4	10,0	2,7
2010	556841	443745	113096	6,3	9,9	2,6
2011	522833	415486	107347	6,0	9,3	2,5
2012	496312	394762	101550	5,8	8,9	2,4
2013	478659	381058	97601	5,6	8,6	2,4
2014	484172	385701	98471	5,7	8,7	2,4

Источник: Демографический ежегодник России. 2006. С. 86; 2015. С. 82.

уже в 2007 г. имела бы ВВП почти на 30–35% больше нынешнего, население могло бы составить к 2050 г. около 160 млн человек [7].

Исследования последствий воздействия неравенства на экономический рост показали, что показатели «социального здоровья» хуже в странах, где больше неравенство в доходах. В этих странах значительно ниже государственные и индивидуальные расходы на образование, ниже его уровень, больше процент людей, получающих пособия или талоны на продукты и не имеющих медицинской страховки, выше процент безработных и заключенных [13]. Большая часть населения получает слишком низкие доходы по сравнению с величиной прожиточного минимума, из-за этого их человеческий и трудовой потенциал используется неэффективно. В долгосрочной перспективе снижение качества социального капитала ведет к деградации всей экономики, поскольку возрастает доля малообразованного населения, не способного ни производить, ни даже потреблять высокотехнологичные товары, что делает проблематичным инновационный путь развития экономики.

Таблица 11

Число умерших на 100000 человек населения по причинам смертности

	1992	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Умершие от всех причин	1217	1529	1605	1408	1420	1347	1331	1304	1311
в том числе:									
от болезней системы кровообращения	647	846	905	796	806	753	737	698	654
от новообразований	202	205	201	206	205	205	203	203	201
от внешних причин смерти	173	219	220	157	152	139	135	129	119
из них:									
от самоубийств	31	39	32	26	23	22	21	20	18
от убийств	23	28	25	15	13	12	11	10	9
от болезней органов пищеварения	33	44	65	62	64	62	62	62	66
от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	13	25	27	24	24	24	22	22	21

Источник: Коэффициенты смертности по основным классам причин смертности // http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-08.htm.

Экономическое неравенство воспроизводится в правовом неравенстве, которое, в свою очередь, влияет на экономические и социальные отношения. Рост неравенства усиливает властные позиции немногих и создает барьеры для большинства, т.е. противоречит демократии и способствует развитию авторитарных тенденций. Как показывают международные исследования, существует связь между неравенством и коррупцией, аналогичные связи наблюдаются и между неравенством и преступностью. Коррупция гораздо выше в неравном обществе, чем при более равномерно распределенных ресурсах [12, 14].

Неравное распределение доходов и богатства создает возможность для лиц с высокими доходами вмешиваться в политические процессы и демократическое управление. В частности, значительная концентрация богатства и доходов предоставляет богатым людям ресурсы, достаточные для дачи взятки высокопоставленным чиновникам и политикам. Неравенство увеличивает вероятность воздействия богатых домохозяйств на распределение государственных денег, лоббирования своих интересов.

И в заключении приведем два вывода современных исследователей, указывающие на первопричину экономического неравенства и деградации общества. Первый вывод принадлежит известным американским исследователям Д. Аджемоглу и Д. Робинсон, которые рассуждают о бедности Египта: «На самом деле Египет беден именно потому, что им управляла узкая прослойка элиты, которая организовала экономику таким образом, чтобы обогащаться в ущерб всему остальному населению» [1. С. 14]. И точно такой же вывод делает современный российский исследователь: «Если попытаться выделить стержень жизни российского общества, то он заключается в глубоком (почти антагонистическом) конфликте интересов элиты и общества. Он развивается подспудно, без внешних острых проявлений, но «обездвиживает» общество, препятствует прогрессу, разлагает его» [6. С. 6].

Таким образом, можно заключить, что путь к процветанию общества состоит в преодолении чрезмерного экономического неравенства, к осознанию чего должен прежде всего прийти правящий класс любого общества.

Литература

1. *Аджемоглу Д., Робинсон Д.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / М. Изд-во АСТ. 2016.
2. *Воейков М., Анисимова Г.* Тренды экономического роста и неравенства на постсоветском пространстве // Общество и экономика. 2015. № 3. С. 26–46.
3. *Гринберг Р.* Слово к читателю. // Мир перемен. 2010. № 4. С. 5–8.
4. *Дитон А.* Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства / М. Изд-во Института Гайдара. 2016.
5. *Кусаинов Т.* Неравенство доходов и экономическое развитие // Общество и экономика. 2016. № 5. С. 5–17.

6. *Миккульский К.* Системные риски российского общества // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 4–7.
7. *Нешиной А.* Необходимость роста на базе развития // Экономист. 2008. № 2.
8. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора. 2009.
9. *Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда / М. Наука. 1982.
10. *Ткаченко А.* Уровень жизни населения: теоретико-методологические подходы и практика статистической интерпретации // Общество и экономика, 2016, № 9. С. 105–116.
11. *Токсанбаева М. С.* Социальные интересы работников и использование трудового потенциала / М. Наука. 2006.
12. *Glaeser E., Scheinkmann J., Shleifer A.* The Injustice of Inequality // Journal of Monetary Economics. 2003. Vol. 50. no. 1. P. 199–222.
13. *Yates M.* Naming the System: Inequality and Work in the Global Economy. New York: Monthly Review Press. 2003. P. 58–59.
14. *You J., Khagram S.* A comparative study of inequality and corruption // American Sociological Review. 2005. Vol. 70. no. 1. P. 136–157.